

Симатова Софья Андреевна

студентка факультета иностранных языков
Забайкальского государственного
гуманитарно-педагогического университета
им. Н.Г. Чернышевского
dom-hors@mail.ru

**ЛОГИКО-ФИЛОСОФСКИЕ
КОНЦЕПЦИИ
КАТЕГОРИИ МОДАЛЬНОСТИ**

Аннотация:

Данная статья посвящена рассмотрению основных логико-философских концепций категории модальности. В статье представлены взгляды на категорию модальности Аристотеля, Д. Скота, И. Канта, Г.В. Лейбница. Затронут вопрос о соотношении лингвистики и философии в рамках рассмотрения категории модальности.

Ключевые слова:

модальность, возможное, действительное, необходимое, сущее, возможные миры.

Simatova Sofia Andreevna

student of the Foreign Languages Department,
Transbaical State University
for Education Science and Humanities
dom-hors@mail.ru

**LOGICAL AND PHILOSOPHICAL
CONCEPTIONS OF
THE MODALITY CATEGORY**

The summary:

The article deals with basic logical and philosophical conceptions of the modality category. The author reviews in detail interpretations of modality by such scientists as Aristotle, D. Scotus, I. Kant, G.W. Leibniz, and considers correlation of linguistics and philosophy in the context of research of the modality category.

Keywords:

modality, possible, real, necessary, existent, possible worlds.

Модальность прежде всего является лингвистическим понятием. Однако рассмотрение модальности как лингвистической категории невозможно без ознакомления с ее философскими трактовками. Практически любая современная наука уходит своими корнями в философию, и лингвистика не является исключением. Именно поэтому важно изучить философское понимание модальности для того, чтобы в полной мере осмыслить ее понимание в языкознании. Так как философия тесно связана с логикой, многие философские концепции часто носят название логико-философских. Поэтому понятие модальности в данной статье будет рассмотрено с точки зрения логики и философии одновременно.

Прежде всего, на наш взгляд, следует изучить концепцию модальности Аристотеля как одну из самых ранних концепций модальности. Аристотель – основатель модальной логики, науки, в которой «модальности, наряду с логическими операциями, применяются к высказываниям и предикатам» [1, с. 372]. Кроме этого, Аристотель исследовал модальность и вне созданного им раздела логики, с более выраженных философских позиций. В книге А.В. Зеленщикова «Пропозиция и модальность» утверждается, что «категория модальности определяется взаимодействием понятий возможности, действительности и необходимости» [2, с. 8]. Именно Аристотель первым выявил проблему соотношения возможного, действительного и необходимого. Поэтому рассуждения о модальности этого древнего философа представляют большой интерес.

Изучение концепции модальности Аристотеля целесообразно начинать с рассмотрения понятия сущего. Аристотель говорил о разделении всего «сущего» на две большие группы: сущее в возможности и сущее в действительности, разграничивая тем самым понятия возможности и действительности. При этом философ отмечал, что понятие сущего в возможности намного шире понятия сущего в действительности. Ведь любое явление в действительности соответствует самому себе, оно не может одновременно обладать противоположными свойствами. Иными словами, любое проявление сущего в действительности будет таким, какое оно есть, то есть тождественным самому себе. Если гово-

речь о сущем в возможности, то здесь все явления обладают способностью совмещать противоположные свойства, так как «всякая возможность чего-то есть в одно и то же время возможность его противоположности» [2, с. 11].

Аристотель выделял три типа «возможного». Первый из них включал явления, которые возможны, потому что существуют в действительности. Второй тип «возможного» представлен явлениями, которые возможны, потому что могли бы произойти (т. е. нечто способно делать что-то, потому что оно могло бы быть деятельным). Третий тип объединяет первые два в единое целое, он соответствует условию: «могущее быть» равно «не могущее быть» [2]. Интересно то, что каждый из типов «возможного» соотносится с определенным типом необходимости и миром сущего в возможности или сущего в действительности, на основе чего выделяются различные виды модальности. Так, первый тип возможности ассоциируется с сущим в действительности и с «безусловной» необходимостью. Модальность, связанная с этим типом возможности, называется унилатеральной, или безусловной. Соответственно второй тип ассоциирован с сущим в возможности, а модальность в этом случае носит имя билатеральной, или условной. Третий же тип, так как он объединяет первые два, связан с миром сущего как такового, без разделения на сущее в возможности и сущее в действительности [2].

Представленные рассуждения имеют немалое значение для лингвистики, так как унилатеральная (безусловная) модальность в философии является основой эпистемической (субъективной) модальности в языке, а билатеральная (условная) модальность в свою очередь составляет основу корневой (объективной) модальности в языке.

В труде каждого философа, который занимался изучением категории модальности, можно найти индивидуальный взгляд на данное понятие, однако самыми известными моделями рассматриваемой категории являются статистическая модель и модель «совозможностей». Главное отличие данных парадигм друг от друга заключается в особенности решения вопроса о том, что первично: сущее в возможности или сущее в действительности.

Статистическая парадигма модальности по времени своего возникновения предшествует модели «совозможностей». Основы ее были заложены еще Аристотелем. Содержательным ядром данной модели можно считать принцип полноты, согласно которому «все, что является подлинно возможным, становится в тот или иной момент действительной мировой истории реальным» [2, с. 22]. Иными словами, любая возможность либо когда-то существовала в действительном мире, либо еще будет существовать. Таким образом, утверждается первичность сущего в действительности. В рамках статистической модели очень интересно рассматривается соотношение категорий модальности и времени. Если какое-либо явление происходит в указанный момент времени, то естественно утверждать, что два взаимоисключающих высказывания, относящиеся к данному явлению, не могут быть одновременно истинными. Они могут выполняться лишь в разные моменты времени действительного мира. Таким образом, статистическая парадигма модальности придерживается закона исключенного третьего, который обозначает свойство дизъюнктивного (разделительного) отношения между противоречащими друг другу высказываниями [3].

Статистическая модель довольно долгое время была господствующей, пока в XIV веке не было предложено иное толкование модальных понятий. Заслуга создания новой парадигмы принадлежит Д. Скоту. Эта парадигма получила название модели «совозможностей», так как содержала положение о существовании множества возможностей в конкретный момент времени. Утверждение первичности сущего в возможности – главное отличие данной модели от статистической. На наш взгляд, интересным является рассмотрение вопроса о первичности одного из видов сущего Скотом в рамках теологии. Изучая понятия Бога и творения, он, таким образом, касается категорий сущего в возможности и сущего в

действительности (т. е. Бог – сущее в возможности, творение – сущее в действительности). При этом Скот считает, что «... Бог бесконечен, а творение – конечно; Бог существует необходимо, а творение – случайно...» [4, с. 18]. Это, по нашему мнению, можно интерпретировать как утверждение первичности сущего в возможности и вторичности сущего в действительности. Скот говорит о предсуществовании творений в виде идей божественного ума, то есть «до того, как любое творение начинает существовать, Бог обладает в уме определенной идеей, в соответствии с которой и создает его...» [4, с. 22]. Рассуждая таким образом, приходим к выводу: действительность есть лишь одна из множества возможностей. Это утверждение – отличительная черта новой парадигмы модальности.

Своеобразная точка зрения по вопросу соотношения сущего в возможности и сущего в действительности принадлежит И. Канту. Как и Скот, Кант уделял большое внимание доказательству существования Бога. Философ отделял Бога от всех других объектов и явлений, он говорил, что «из всех существ Бог есть единственное, в котором существование первичнее возможности» [5, с. 275]. Таким образом, Кант в целом признавал первичность сущего в возможности, однако делал исключение для Бога, существование которого безусловно необходимо. Кант был учеником Г.В. Лейбница, философа, выдвинувшего идею возможных миров. Эта идея послужила основой для современной семантики модальной логики и поэтому требует более подробного рассмотрения.

Лейбниц считал предметом интеллектуального познания мир сущностей, или сферу возможного. По Лейбницу, «возможное» есть то, что непротиворечиво, то, что соответствует «истинной идее» человека, или идее бога [6]. Философ часто отождествлял понятия «возможного» и «идеального», таким образом напрямую связывая сферу возможного с божественным разумом.

Концепция Лейбница имеет много общего с моделью «совозможностей». В частности, Лейбниц, как и Скот, признает предшествование «возможного» «действительному». При этом отмечается, что «из возможного следует существование, если ничто не препятствует» [7, с. 13], то есть возможное рано или поздно становится действительным в случае отсутствия каких-либо преград.

Согласно концепции Лейбница существует бесчисленное множество возможных миров, каждый из которых по-своему индивидуален и не может быть тождественен другому возможному миру. Статус модального высказывания в возможных мирах может быть двух видов. Во-первых, данное высказывание может быть возможно в каком-либо из возможных миров: например, высказывание *Возможно, что снежный человек существует* считается истинным в мире, возможном по отношению к тому миру, в котором его произнесли. Во-вторых, высказывание может быть необходимо, если оно является истинным во всех возможных мирах: например, высказывание *Необходимо, что 4 больше 0* не содержит противоречия ни в одном из возможных миров, а значит, выражает абсолютную необходимость.

Действительный мир в концепции Лейбница считается выбранным случайно. Когда мы употребляем модальные выражения, то «неосознанно рассматриваем сразу несколько возможных миров, которые при других обстоятельствах могли бы осуществиться вместо нашего реального мира» [8, с. 42]. Это и есть основная идея концепции возможных миров.

Таким образом, модальность – сложное и многоаспектное понятие. Концепции модальности Аристотеля, Скота, Канта, Лейбница главным образом заключались в объяснении связей между понятиями возможного, действительного и необходимого. Особенно ценной с практической точки зрения, на наш взгляд, является концепция модальности Аристотеля, в которой виды модальности в философии связываются с видами модальности в лингвистике. Перспективным направлением изучения категории модальности явля-

ется более детальный анализ соотношения логико-философских и лингвистических концепций модальности.

Ссылки:

1. Философский энциклопедический словарь / редкол.: С.С. Аверинцев, Э.А. Араб-Оглы, Л.Ф. Ильичев и др. 2-е изд. М., 1989. 815 с.
2. Зеленщиков А.В. Пропозиция и модальность. Изд. 2-е, доп. М., 2010. 216 с.
3. Философский энциклопедический словарь...
4. Блаженный Иоанн Дунс Скот. Трактат о первоначале / пер. с лат. ; вступ. ст. и коммент. А.В. Апполонова. Изд. 2-е, испр. и доп. М., 2011. 200 с.
5. Доброхотов А.Л. Избранное. М., 2008. 472 с.
6. Майоров Г.Г. Теоретические основания философии Г.В. Лейбница. 2-е изд., испр. и доп. М., 2007. 312 с.
7. Цит. по: Майоров Г.Г. Указ. соч.
8. Зеленщиков А.В. Указ. соч.

References (transliterated):

1. Filosofskiy entsiklopedicheskiy slovar' / ed. board.: S.S. Averintsev, E.A. Arab-Ogly, L.F. Il'ichev, et al. 2nd ed. M., 1989. 815 p.
2. Zelenshchikov A.V. Propozitsiya i modal'nost'. 2nd ed., add. M., 2010. 216 p.
3. Filosofskiy entsiklopedicheskiy slovar'...
4. Blazhenniy Ioann Duns Skot. Traktat o pervonachale / transl. from Latin; Introd. article and comments of A.V. Appolonov. 2nd ed., changed and added. M., 2011. 200 p.
5. Dobrokhotov A.L. Izbrannoe. M., 2008. 472 p.
6. Mayorov G.G. Teoreticheskie osnovaniya filosofii G.V. Leybnitsa. 2nd ed., changed and added. M., 2007. 312 p.
7. Cit. by: Mayorov G.G. Op. cit.
8. Zelenshchikov A.V. Op.cit.